

судьбою на Русь, где воспитывался у конунга Вальдамара (т. е. князя Владимира) и его жены Аллогии. В дальнейшем он вернулся на Запад, но, по особой редакции саги, после того еще раз побывал на Руси, где ему однажды было видение, в котором ему указывалось отправиться в Грецию для познания истинной веры и обращения к ней многих народов. Вернувшись из Греции на Русь, он убеждает Вальдамара и Аллогию креститься; по его почину из Греции приезжает епископ и довершает это дело.

Эпизод вторичного пребывания Олафа на Руси заключается в двух из имеющихся у нас трех др.-сев. переводов и переработок не дошедшего до нас латинского текста работы об Олафе;¹ в третьей редакции сохранился вообще только конец саги. Об Олафе писали на латинском языке исландские монахи Одд и Гуннлауг, жившие во 2-й пол. XII в. Произведение Одда известно нам по указанным только что трем др.-сев. переводам, а работа Гуннлауга утрачена и дошла до нас в составе позднего свода саг под названием *Flateyjarbók*, обширной компиляции конца XIV в., где она наряду с другими источниками (в том числе и сагой Одда) лежит в основе так наз. распространенной редакции OsT. Как историки, оба эти автора довольно слабы; на первом месте у них стоит элемент церковной легенды.

Давно уже признано, что второй русский эпизод OsT лишен всякого исторического основания, стоит вне всякой определенной хронологии, заключает в себе ряд противоречий и совершенно не увязывается с общим ходом изложения ни у самого Одда, ни в распространенной редакции.

Нет почти никаких следов его во всей остальной др.-сев. литературе, никаких намеков в песнях скальдов, даже религиозно настроенных и восхваляющих Олафа как христианизатора Норвегии и многих других северных стран. Он принадлежит целиком к кругу специфически-клерикальной литературы; сага Одда вся, вообще, проникнута соответственным направлением. Типичны в этом смысле такие места, как предсказания об Олафе языческих прорицателей на Руси незадолго до его появления там впервые и пророчества вещей старой матери русского князя,² далее, при-

¹ Так наз. ред. А — копенгагенская рукопись AM 310.4⁰, изд. P. Groth. 1895 г., ред. В — стокгольмская рукопись Кор. Библ. 20.4⁰, изд. P. Munch, 1853 г.; ред. С — упсальская рукопись собр. Делагарди, 4—7 fol., изд. P. Munch 1853.

² Подобный же мотив пророчества мы встречаем в одной более поздней саге, совершенно иного, эпического, характера, именно, в *Ásmundar saga karrabana* (изд. F. Dettér. *Žwei Fornaldarsögur*, 1891), составленной, как полагают, в конце XIII в. и относящейся в др.-сев. литературе к группе полудисторических и сказочных саг позднего, после-классического периода: здесь говорится о снах, предвещающих одной из героинь саги, отличающейся большой мудростью, прибытие в ту страну славного мужа, который принесет ей много счастья, и т. д. (ук. изд., 90—91).